

Е.Р. Романов

Белорусский сборник

Выпуск 6

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Е11

Е11 **Е.Р. Романов**
Белорусский сборник: Выпуск 6 / Е.Р. Романов – М.: Книга по Требованию, 2022. – 530 с.

ISBN 978-5-458-14850-4

Белорусский сборник. Выпуск 6. Сказки. Е. Романов. г. Могилев. Типография Губернаторского Правления. 1901 год

ISBN 978-5-458-14850-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

1. Пилачъ—добрый молодецъ	1.
2. Булатъ—добрый молодецъ	7.
3. Петра и Магдалена	14.
4. Лошадиная заповѣдь	26.
5. Казакъ Михайла	36.
6. Медвѣжья сыны	60.
7. Иванъ Васильевичъ Стрѣлокъ	70.
8. Солдатъ Иванька, мышъ, жукъ и ракъ	81.
9. Солдатъ, жукъ, мышъ и ракъ	88.
Вариантъ	90.
10. Семь сѣднень	91.
11. Семь Сямёновъ	101.
12. Шляныя горы	105.
13. Царскій упукъ Лыцаръ Давидоновичъ	117.
14. Васька Пѣйлышка	123.
15. Иванъ Подвѣй	130.
16. Боговѣтровичъ	146.
17. Гвидонъ Самихлёновичъ	150.
18. Дубъ Дорохвей	163.
19. Иванъ Ивановичъ—царевичъ	169.
20. Иванъ Ивановичъ—царевичъ, божій королевичъ	178.
21. Иванъ Ивановичъ—купецкій сынъ	188.
22. Удалий молодецъ	199.
23. Три сестры	202.
24. Марья Марьяна, Кипская королева	205.
25. Прекрасная дѣвица Алена	213.
26. Марья Кирбитовна	225.
27. Иванъ Ивановичъ—рымскій царевичъ	233.
Вариантъ I	245.
Вариантъ II	246.
28. Кобылинъ сынъ	248.
29. Пекорка Парубокъ, Дѣвичій сынъ	254.
30. Таратурка	262.

IV.

31. Тридцать три сына съ половиною	276.
32. Маль Малышокъ	286.
33. Треть—сынъ Безыменный	297.
34. Иванъ Ивановичъ Трехъ—сынъ	311.
35. Удовенушка добрый молодець	318.
36. Иванъ Ивановичъ—купецкій сынъ	327.
37. Удовны сыны	335.
38. Ивашка—медвѣжье ушко	340.
39. Вечорка, Повношникъ и Гаривой	347.
40. Иванъ Вѣтровичъ	354.
41. Кашеваръ да добрый молодець	360.
42. Настася Прикрася	370.
43. Иванъ и Настася	378.
44. Микита Игровичъ—купецкій сынъ	382.
45. Мѣдное Чудовище	395.
46. Гадюка въ огнѣ	404.
47. Три купца	412.
48. Ракъ царевичъ	419.
49. Иванъ Бѣлоросейскій	426.
50. Микита дуракъ	440.
51. Премудрый Соломонъ. Легенда	447.
Вариантъ I	460.
Вариантъ II и III	462.
52. Молодой Юнкеръ	—
53. Три ночи на могилѣ отца	470.
54. Дяковъ парубокъ (по ошибкѣ напечатано—поповъ)	486.
55. Спящая свита—налѣво сшита	488.
56. Хведоръ Наблѣкля и суправдшныя богатыри	490.
57. Сынъ продаденый	495.
Указатель мѣстностей, гдѣ записаны сказки настоящаго выпуска	509.
Указатель лицъ, записывавшихъ сказки	511.
Указатель предметный	513.



1. Плачъ—добрый молодзецъ.

У нѣкоторомъ царствѣ, у нѣкоторомъ государствѣ живъ сабѣ царь. И ня былѣ ѹ яго дзяцей. Ёнъ ставъ Бога просиць, кабъ яму народзився якій-нѣбудзь отродышъ. И народзився яму отродышъ, Иванъ Ивановичъ сынъ, руській царевичъ. Тоды, ёнъ росъ не по часахъ, да по минутахъ. Якъ ёнъ заплачець, дыкъ на яго оцецъ и маць говѣриць: «мовчи, мой сынъ возлюбленный,—я цябе жаню на Ялени пріѹкрасной!» Дыкъ ёнъ и змѣвкнець. Пѣтомъ, усцигъ уже до сямнатцаці лѣцѣй, и увидавъ на гѣродзи полтретъ Ялени пріѹкрасной. Пѣтомъ прихѣдзиць домовъ и говѣриць на отца свойго, на маць: «вы говорили, жѣниця мяне на Ялени пріѹкрасной!» А ёнъ говѣриць: ты яще дужа молодъ! Потомъ ёнъ рассярчавъ на отца и на мацѣ и ѹѣхавъ отъ ихъ во другій городъ, дѣзъ находзилась Ялена пріѹкрасная. Тамъ ёнъ обнучувавъ дѣзъ и ставъ распрашаваць объ Ялену. Такъ яму отвѣчали: «што табѣ Ялени ниякъ нельзя увидаць: дѣйствицѣлно, што яна потъ сохраненіямъ у Пилача—добраго молойца. Силно на яго нападаюць усякія купечество, кабъ отобраць яѣ. И выводзюць яго на площадъ и даюць силныя ѹдары. Заѹтрашній дзень будуць яго ѹзнона на площадъ выводзиць и будуць сто ѹдаровъ даваць. То ёнъ будзецъ просиць, што хто залѣжиць за мяне сто цалковыхъ, то я буду жаниць яго на Ялени пріѹкрасной. Ну, да ты не кладзи дзенехъ первый разъ!» Ну, назаѹтраго вывали яго на площадъ и дали сто ѹдаровъ,—не заклавъ никто за яго дзенехъ. Тоды старуха яму сказала: «на заѹтрашній дзень яго тожа будуць выводзиць, будуць яму назначаць ѹдары уже ѹдвоя, якъ былѣ. Ёнъ тожа будзецъ просиць, кабъ хто заложивъ за яго дзенехъ удвоя, ну ты не кладзи!» Ну, назаѹтраго вывали яго ѹзнона, дали двѣсѣя ѹдаровъ,—опяць жа за яго никто не заложивъ за яго дзенехъ. На третѣій дзень опяць жа хозяйка яму говѣриць, што будуць яго выводзиць на площадъ, то ёнъ будзецъ просиць, кабъ за яго заклали дзеньги, якія ёнъ будзецъ просиць. Такъ яна яму сказала: заложы дзеньги на третѣій дзень! Вывали яго на площадъ, ёнъ заложивъ за яго дзеньги. Тоды Пилачъ добрый молодзецъ узѣявъ Ивана царевича ись собою и повѣвъ къ Ялени пріѹкрасной. Пришовши къ ёй и говѣриць: вотъ, говѣриць, Ялена пріѹкрасная, якого я къ табѣ *кавалера*

привѣвъ! Тоды ина сказала яму и говориць: на што мнѣ кавалеры? Ёнъ на яе сказавъ: коли я говорю, довжна слухать! И такъ нѣсколько ўремя яны были ўтроихъ. Тоды ёнъ уже, скушно яму стало тамъ, — ли жа пройцйтца, ли жа прокайтца хочетца. Тоды ставъ просидъ Пилача добраго молодойца Иванъ царевичъ. Пилачъ добрый молодець заклавъ своихъ добрыхъ пару лошадей и выѣхавъ зъ города вонъ. Пѳтомъ, слышиць, што за имъ сильная погоня: наславъ онецъ Ивана царевича войска, кабъ отобраць Ивана царевича отъ Пилача добраго молодойца. И ёнъ, Пилачъ добрый молодець, знавъ, што за ими сильная погоня будзецъ, ну имъ ёнъ не казавъ, кабъ яны не злякались. Тоды ёнъ говориць: «хорошій я, говориць, кучаръ, только нѣту у мяне кучарской шляпы. Обожджиця вы тутъ, а я пойду, возьму кучарскую шляпу!» И пошовъ на сустрѣчу къ той къ погони. Сустрѣкаецъ ету погоню, спрашиецъ у яго войска: ци ня видзѣвъ ты, ня ѣхавъ тутъ Пилачъ добрый молодець съ Яленой пріўкрасной и съ Иваномъ царевичамъ?—А это, говориць, я самый! Тоды яны хоцѣли яго убиць на мѣсьци. Такъ яны не могли съ орудзіи яго убиць, а ёнъ дзержанной палкой ихъ поўбивавъ усихъ, только оставивъ одного солдата: пойдзи, каецъ, скажи своему царю, кабъ ёнъ войска больше не церявтъ! Ну ёнъ, етый солдатъ, пошовъ неказавъ это царю. Царъ наславъ войска ещё бѳляй, ўдвая якъ былѳ. Такъ ёнъ ояцъ жа вороцився къ имъ и поѣхали. И чуецъ ёнъ ояцъ за ими погони. Тоды ёнъ говориць: да, хорошій я кучаръ, только нема у мяне кучарского кушака! Узявъ и пошовъ къ етому войску. Ояцъ же спрашиецъ войска у яго: ци ня видзѣвъ ты, тутъ ѣхавъ Пилачъ добрый молодець съ Яленой пріўкрасной и съ Иваномъ царевичамъ?—А это я, говориць, самый! Ну, яны яго хоцѣли съ орудзіи убиць. Такъ ёнъ узявъ палку дзержанную и поубивавъ ихъ усихъ, только оставивъ двухъ чаловѣкъ живыхъ. И приказавъ имъ ояцъ жа: «кабъ царъ вашъ войска больше не церявтъ: яму Ялены пріўкрасныя и Ивана царевича не отобраць отъ мяне!» Цяцера ояцъ жа ёнъ сѣвъ на своихъ лошадей и поѣхали. И ў третій разъ почувъ, ояцъ жа слышавъ, што сильная погоня за имъ. Такъ ёнъ ояцъ жа говориць: хорошій я кучаръ, только нема ў мяне сапоговъ зъ длинными голяницами! Злѣзъ ёнъ ояцъ и сустрѣкаетца зъ естымъ войскомъ самымъ. Войска у яго спрашиецъ: ци не выдавъ ты, тутъ ѣхавъ Пилачъ добрый молодець и Ялена пріўкрасная и Иванъ царевичъ? А ёнъ говориць: это я, говориць, самый! Яны яго хоцѣли ўбиць, такъ ёнъ ояцъ узявъ дзержанную палку и поубивавъ ихъ усихъ, — оставивъ трѣхъ чаловѣкъ. Пѳтомъ вороцився назадъ къ своимъ лошадемъ, ажъ уже на томъ мѣсьци лошадей нѣту: яны сильно спѳдзились и занясли ихъ—Ялену пріўкрасную и Ивана царевича, у домъ Кащй безсмертнай. Тая Кащя

безсмертная Ялену пріўкрасную узывъ къ сабѣ ў комнаты, а Ёвана царевича посадзвѣ у вощобянную хату. Пѣтомъ и не приказавъ яму давадъ пици ниякдѣ. И самъ зъ двора ўѣхавъ, Каща безсмертная. Удрухъ являетца Пилачъ добрый молодзецъ и спрашіецъ у Ялены пріўкрасной: а гдѣ жъ Иванъ царевичъ? Ина отвѣчала яму, што вотъ у отдѣльной хаци, и приказавъ Каща безсмертнѣй ей, кабъ не давала ниякѣхъ харчей яму. Ёнъ, Пилачъ добрый молодзецъ, сказавъ ей: «ня слухай яго, а якъ—либо да провизію яму укрáдня давай; а сама выпытавай у яго, у чомъ у яго смерць *зависить!*» Пѣтомъ самъ ушовъ зъ двора, Пилачъ. Являетца Каща безсмертная. И Ялена пріўкрасная расплакалась перядъ имъ: скажица пожалуста, у чомъ ваша смерць зависить? Ёнъ говѣриць: на што табѣ?—А я, говориць, хочу дужа знаць! На яе ёнъ сказавъ: а, дура! у вѣнику моя смерць! И самъ опяць жа ушовъ зъ двора. Являетца Пилачъ добрый молодзецъ на дворъ и спрашіецъ у Ялены пріўкрасной: што ёнъ говоривъ?—Ёнъ говоривъ: у вѣнику яго смерць!—«Илжѣць ёнъ! Ну только возьми етѣй вѣникъ, убари ў лентѣ ў хорошія, стужки, и постави у шкапъ!» Самъ опяць жа пошовъ. Являетца Каща безсмертная, поглядзвѣ у шкапъ, ажъ у шкапи стоиць вѣникъ убранѣй. Ёнъ тоды отвѣцивъ на Ялену пріўкрасную: э, дура! говѣриць. Возьми, говѣриць, брось у печь, спалиць! Отвѣчала Ялена пріўкрасная: у чомъ жа ваша смерць зависить?—Моя смерць зависить у козлѣ! А самъ опяць жа увыйшовъ зъ двора. Являетца Пилачъ добрый молодзецъ и говѣриць: што ёнъ казавъ?—Ёнъ казавъ, што ў козлѣ яго смерць! И Пилачъ добрый молодзецъ сказавъ: убари етого козла у разныя йстужки, у цваты, и рогъ яму вызолочь! Тоды яна узала яго вобрала такъ, якъ ёнъ сказавъ. И поставила ў шкапъ. Тоды являетца Каща безсмертная ў домъ и поглядзвѣ у шкапъ, ажъ у шкапи стоиць козѣль ввобранѣй. Тоды ёнъ говѣриць на Ялену пріўкрасную: дура! говѣриць. Загнала козла ў шкапъ, кабъ сцѣклы побивъ! Ёнъ сказавъ, кабъ выкинули яго вонъ и отдали собакамъ. Тоды яна опяць стала просиць: у чомъ смерць твоя зависить? Каща безсмертная отвѣчаецъ: дамъ табѣ вѣры цяперъ, што ты мою смерць приберегала бѣ. Только моя смерць не находитца при мнѣ, а моя смерць далякѣ. До мойей смерци три годѣ надо ициць, и не найдзешъ ниякѣй провизіи сабѣ. Моя смерць: на мори стоиць дубъ, у томъ дуби дупло, у дуплѣ сундукъ, у сундуку качка, у качки яйцо, а ў яйцы моя смерць!.. Пошовъ ёнъ зъ двора, являетца Пилачъ добрый молодзецъ. Цяпера спрашіецъ у яе: што ёнъ сказавъ табѣ?—Ёнъ сказавъ, што яго смерць далякѣ: на мори стоиць дубъ, у томъ дуби дупло, у дуплѣ сундукъ, у сундуку качка, у качки яйцо, а ў яйцы смерць!.. Такъ ёнъ, Пилачъ добрый молодзецъ, пошовъ къ Ивану царевичу: дайка мнѣ дзенехъ ты-

сячь дзесятокъ, мнѣ надо на три годѣ побѣдаць! Иванъ царевичъ давъ ямѹ дзенежъ. Пришовъ ёнъ у зосьцинницу и заказавъ ли сябе обѣдъ— усякія животныя по дзесяць паръ. Такъ уси удзивлялися зъ яго. Пилача добраго молодойца. Приготовили ямѹ обѣдъ и приготовили дзесяць бочакъ вина. Ёнъ побѣдавъ и виномъ запивъ и отпраився по Кашц безсмертныя смерць.

Ишовъ ёнъ два годѣ больше якъ съ половиной, и недалёко ўже былѹ йщиць. И захоцѣлося ямѹ силно ѣсць. И сустрѣвв ёнъ кошку, и самъ сабѣ говориць: уловлю я ету коцѣшка и зѣмъ яго живого! Коцѣнокъ яму отвѣчавъ: ня губи ты мяне, я табѣ у большой пригодзи стану! Ну, ёнъ раздумався и пошовъ оцяць: ня ўбивъ того коцѣнка. Сустрѣкаецъ вовкѹ и говориць: дай я етаго вовчонка изловлю и зѣмъ, и можа, якъ дойду до мѣста! Вовчанокъ отвѣчавъ ямѹ: ня губи мяне: ты мною силно не подѣяси, а тольки зубья поломаешъ,—а я табѣ у большой пригодзи стану! Ёнъ оставивъ яго, ни бивъ, ни ловивъ, и пошовъ. Опяць жа бяжиць собака. Друхъ ёнъ собаку етаго хоцѣвв зловиць и яго хоцѣвв зѣсць. Собака яму отвѣчавъ: ня губи ты мяне, я табѣ ў большой пригодзи стану! Удрухъ ёнъ оставивъ яго и самъ пошовъ. Приходзиць къ мору и смотриць на моря. На мори стоиць востровъ, на вострови дубъ. И думаецъ ёнъ: якъ до яго добратца? И самъ сабѣ говориць: говоривъ мнѣ вовкѣ,—што ў большой пригодзи стану! Кабъ ёнъ ко мнѣ сюды! Удрухъ являецца вовкѣ. Пилачъ добрый молодзецъ садзився на яго и переѣжджавъ на востровъ къ дубу. И смотриць на дубъ: якъ жа на яго узобратца? И надумався: говорила мнѣ кошка, што ў большой пригодзи стану! Являецца кошка, уздралась на етый дубъ, у дупло. Выварнула оттуда сундукъ. Пѹтомъ ёнъ сундукъ етый узявъ и сѣвв на вовка оцяць и выѣхавъ на берехъ. Сѣвв на берези и разломавъ сундукъ. Выскочила съ сундука качка и спрячилась у трясьникъ (тростникъ). Ёнъ начавъ думаць, што дзѣлаць. «Говоривъ мнѣ собака, што ў большой пригодзи стану!» Являецца собака и пошовъ по трясьникѹ. Уловивъ тамъ качку и принёсъ къ ямѹ. Пилачъ узявъ качку; сѣдзя надъ берегомъ, разорвавъ яе—вывалилось яйцо ў моря. Тоды ёнъ ставъ думаць, што дзѣлаць. Узявъ, надумався. Узявъ, съ своё головы вырвавъ волбѣся, сплѣвв небольшую вудочку, закинувъ вудку ў моря и споймавъ рыбку *уродзи* золотой. Рыбка ямѹ отвѣчала: не бари мяне, я табѣ ў большой пригодзи могу стаць! Тоды ёнъ говориць: ну, пойдзи жъ, мнѣ вынясь яечко, я ўбросивъ у моря! Яна пошла, рыба, на дно искаць яечко. Спросила ў другой рыбы: ня видала яечка? Рыба отвѣчаецъ: ня видала! Спрашięць у раковъ: ня видали яечка, раки? Раки отвѣчаюць, што старый ракъ споймавъ яечко. А дзѣжъ ёнъ?—*У кабакѣ пъянствуецъ!* Сыскали рака. Ракъ вынясь яечко, отдавъ Пилачу.

Пилачъ ето яечко ўзявъ и понёсъ домовъ, къ Кашу безсмертному. Приходиць къ Кашу безсмертному, Каша нема дома. Ёнъ ето яечко на плитѣ. Являетца Каша безсмертная къ плитѣ, хочеть яечко вотобраць. Ну Пилачъ добрый молодзецъ не допусьцивъ и зжохъ тоя яечко соўсимъ. Якъ яечко испалилось, Каша безсмертная помяръ.

Цяперя ёнъ остався ись Яленою пріўкрасною, съ Иваномъ царевичамъ. Заирягали яны лошадей и ўѣжджали у царство къ Ивану царевичу, къ отцу. Ъдучи имъ по дорози, захоцѣлося спаць Ялени и Ивану царевичу. И спрашуюць у Пилача: хочетца намъ крѣпко спаць? Отвѣтавъ Пилачъ д. м.: ложицесь спаць! Яны сичасъ жа уснули, а Пилачъ такъ лежавъ потъ каретой. Друхъ прилетаецъ на ету карету три голубы и стали брукуваць: «Ъдзецъ Иванъ царевичъ къ отцу къ мацери ў госьци съ Яленою пріўкрасною. Оцецъ жа доволенъ етому, а маць-то не весьма довольна пріѣзду Ивана царевича и Ялены пріўкрасной, ну (но) ись хитросьцю ихъ жалаецъ приняць къ сабѣ: жалаецъ ина ихъ отравить. И приготуецъ ина имъ чай, нальецъ у стаканы, то яны нехай ня пьюць, а нехай по полѣ разольюць, то увидзюць изъ естаго чаю придмѣты: коли разольюць, такъ загоритца чай у тыхъ мѣстахъ, гдѣ разольюць, отъ сильныя сульмы. А хто слышиць, да скажець, дыкъ до колѣнъ камнямъ станець!» Сказавши етакъ и поляцѣли. И тольки слыхавъ Пилачъ д. м. ето, што голубы говорили. Проснувся Иванъ ц. и Ялена пр. и поѣхали опяць. Нѣскольки ўремя проѣхали, опяць жа имъ захоцѣлось спаць. Удрухъ яны отвѣчаюць Пилачу д. м.—хочемъ мы крѣпко спаць! Остановився Пилачъ д. м. лошадыми. Яны лягли у кареци спаць, а Пилачъ д. м. потъ каретой. Яны жъ сичасъ уснули, а Пилачъ д. м. такъ ляжидъ потъ каретой. Прилетаюць опяць жа три голубы на карету, и опяць жа стали говорить: «Ъдуць Иванъ ц. и Ялена пр. къ отцу къ мацери ў госьци. И оцецъ весьма радъ ими, ну маць не такъ-то. Маць жалаецъ ихъ опяць жа такъ стрябидъ, отравить. Приготуецъ ина имъ жаркдѣ; яны нехай не ядуць, а нехай по полу раскйдуюць. Дыкъ и полъ мѣстами повыгориць тыми, идѣ жаркою ляжидъ. А хто слышиць да скажець, той по поясъ камнямъ станець!..» И поляцѣли. И ништо естаго ня чувъ, окрѣми Пилача, д. м. Ну, тоды проѣхали яны опяць жа нѣскольки уремя, захоцѣлось имъ опяць тожа спаць. Яны отвѣчали Пилачу д. м.—хочетца намъ крѣпко спаць! Пилачъ д. м. остановився лошадыми. Яны опяць жа лягли у кареци спаць, а Пилачъ д. м. потъ каретой. Друхъ прилетаюць три голубы на карету, стали разговариваць: «Ъдуць Иванъ ц. и Ялена пр. къ отцу къ мацери у госьци. Оцецъ весьма доволенъ ими, а маць не весьма довольна, и жалаецъ ихъ страбидъ. Посьцелиць имъ посьцель—одны будуць ножи да шабли; ну имъ замѣтно будзецъ, што подушки хорошия. Нехай яны у тую посьцель

не ложатца спаць, а ляжуць на голымъ полу. А яна увидзиць, што яны спяць на голымъ полу, и будзець къ имъ лѣзць у вокошко, кабъ ихъ своими руками смерць придаць. Якъ будзець яна лѣзць у вокошко, нехай яны отрубюць ёй палцы ли примѣты. А хто чуець и скажець, и ўвесь кáменямъ станець!..» И тольки чувъ Пилаць д. м. Приѣхали яны къ отцу, и оцець ими весьма доволенъ. По хитросьци и маць тожа. Потóмъ, принимали ихъ къ сабѣ. Наливала яна имъ чай; а яны стый чай не пили; а по полу разлили,—полъ загорѣвся. Пилаць д. м., якъ ѣхали, сказавъ ня ѣсць, ня пиць и на посьцель не ложитца. Яна стымъ осталась недовольна, ну тольки ще ня выказувала хитросьци своей, а обходилась коло ихъ хорошо. Поднашивала имъ жаркоя, яны опяць жа ня ѣли, раскїдали по полу. Полъ мѣстами и выгорѣвъ. Тоды постлала яна имъ посьцель. Яны пошли спаць, да не ложилися на посьцель, а лягли на полу. И ўдрухъ смотрїць—у вокошко лѣзець яго маць. Такъ ёнъ узявъ и отрубивъ ёй палцы. Яна отвалилась назадъ и закричала: хоцьвъ сынъ зарѣзаць мяне! Назаўтраго вутро собиралася большая публика и сѣдзили яго, якъ наказанію здѣлаць. Думали здѣлаць наказанія яго на растрѣль. Удрухъ ёнъ отвѣчавъ Иванъ ц., што у мяне ёсь чаловѣкъ такїй, што мнѣ исказавъ усё, якая мнѣ будзець приготовленія; за *ея* самымъ и здѣлаць такъ! И спросили у яго сичасъ чаловѣка того. Иванъ ц. вызывавъ своего скрывацеля, Пилача д. м. У Пилача д. м. испрашивали: якъ ты могъ знаць ето, хто табѣ исказавъ?—Мнѣ сказали три голубы етыя пришестъ-віи! Публика у яго испросила: ну, раскажи, якъ ето было, якъ табѣ казали? Ёнъ ставъ говорїць: «Первый разъ приляцѣли три голубы и казали: ѣдзець Иванъ ц. и Ялена пр. къ отцу къ мацери у госьци; ну маць ихъ хочець отруїць. Якъ дасъ имъ чаю, нехай ня пьюць, а по полу разольюць! Яны ня пили, узали по полу разлили, и полъ загорѣвся. А хто чуець, да скажець, по колѣно кáменямъ станець!..» Такъ и ставъ Пилаць д. м. по колѣно кáменямъ. «Тоды другїй разъ приляцѣли голубы и кажуць, што поставиць имъ маць жаркоя, и яны нехай не ядуць, а по полу раскїдуюць!.. Яны ня ѣли, а раскїдали—полъ мѣстами и выгорѣвъ. А хто чуець, да скажець, по поясъ кáменямъ станець!» И ставъ по поясъ кáменямъ Пилаць, добрый молодець. Публика видзиць ето дѣло и говориць: нехай чаловѣкъ понапрасному не погибаетъ! Пилаць д. м. отвѣчаецъ: «што слышивъ, то ўсё раскажу! Третий разъ приляцѣли голубы, сѣли на карету и говорили: ѣдзець Иванъ ц. и Ялена пр. къ отцу къ мацери ў госьци, ну маць хочець ихъ страїць: посьцелиць имъ посьцелю—одны ножи да сабли. Яны нехай у той посьцели не ложатца, а нехай лягуць на полу и смотрюць; якъ будзець къ имъ маць лѣзць у окно, то нехай палцы отрубюць ли примѣты. А хто ето чуець, ды скажець, той увесь

каменямъ стәнець!» И ставъ увесь каменямъ. Оправдали Ивана ц., и жанився ёнъ на Ялени пр. Прожили яны годъ, народзился имъ нарождзенець. И видзиць во снѣ Иванъ ц.: говориць яму Пилачь добрый молодець: «э, говориць, Иванъ ц.! народзился у васъ наслѣдникъ, и коли жалеца вы мяне воскресиць, возьмиця, етому маленькому рябѣнку разрѣжця мѣзинный палець, и сколько сыйдзѣць кривѣ, помажця етый камень наўхрисць,—такъ я могу устаць!» Проснувся Иванъ ц. и ўходзиць къ Ялени пр. Смотриць, ажъ ина родзила рябѣнка. Удрухъ ёнъ ставъ расказаваць свой сонъ. И расказавъ Ялени пр. етый свой сонъ, такъ яна и сказала: што сколько ёнъ насъ сберегавъ, то надо яго тожа узбяречь! Узяли разрѣзали *зетому* рябѣнку мѣзинный палець и спусьцили кривѣ можець ись одну каплю. Узяли понясыли икъ тому каменю и помазали той камень наўхрисць. Такъ той камень развалився, и Пилачь д. м. вышавъ оттуда, и ставъ изъ ими проживаць. И цяперъ живѣць.

С. Радомля, чаусск. у. Отъ кр. Семена Ясонова, 25 л., негр. Провзведение подверглось въ сильной степени позднѣйшей передѣлкѣ.

2. Булатъ—добрый молодець.

Иванъ Ивановичъ рускій царевичъ бывъ пребольшій охотникъ у крѣгли гулять съ хлопцами. Отъ ёнъ разъ значить палками швыравъ у крѣгли, а йде женщина, бабка. Тая палка отскочила, да той бабцы по носѣ. Яна озирнулася назадъ, хто ето швырнувъ,—ажно Иванъ Ивановичъ рускій царевичъ. Тогда йна говора: «Иванъ Ивановичъ, не со мною табѣ гулять, а ёсть у цара Кирбита царевна Кирбитовна,—отъ съ той табѣ погулять!» Ёнъ сабѣ задумався: игдѣ жъ мнѣ разыскать яе? сабѣ такъ думал. Пришовъ домовъ, собрався ў дорогу и поѣхавъ. Отъ ёнъ ѣхавъ, ѣхавъ, сколько дней, сутокъ, и самъ не зная, куды ѣдя. «Што жъ, кажа: ѣхавъ я, ѣхавъ, сколько дней—сутокъ ѣхавъ, ничего не бачивъ!» Поѣхавъ дальше, и на третьтѣя сутки прѣяжджая ў лѣсь. Прѣяжджая ето ёнъ у лѣсь, ажно стоить хатка. Ёнъ подъяжджая къ хати и говора на лакея: «*поди*, лакей, значить, спреси, игдѣ царевна Кирбитовна живѣ!» Пошовъ лакей спрашавать; ёнъ, ня 'ждиая лакея, самъ соскочивъ спросить. Уходя ў тую хатку, тамъ бабка. «Здрастуй, бабка!»—Здрастуй, здрастуй, Иванъ Ивановичъ, рускій царевичъ! Куды ѣдешъ, Иванъ Ивановичъ? Ёнъ говора: ѣду я къ царю Кирбиту! хочу дочь посватать!—«Што жъ ты, говора, ѣдешъ? заяжджай ко мнѣ на хватеру, я тебе наўчу, якъ достать яе! Ёсть, говора, у цара Кирбита Булатъ добрый молодець. Ёнъ яго хоча, Булатъ д. м., скасовать, значить, цара Кирбита: хоча яго збитъ, зломать и по кольлю мясо потыркать. Дакъ царъ Кир-

бить будя продавать Булата добраго молотца. Дакъ ты иди, кажа, на базаръ и якъ ты убачишь, хто будя ў зялѣззи окованъ, дакъ того и купляй!» Ёнъ вышавъ на базаръ; ходивъ—ходивъ по народу—усё простонародія такая: вотъ, хто якъ ба ў свитки, той у чекмяню, той у сяртукѹ, а зъ зялѣззямъ не найдя ниякъ. Тогда ёнъ уже хотѣвъ домовъ итить, ажъ тутъ на яго и натрапивъ: водять яго, у зялѣззи укѡванный весь. Вотъ то, значить, самый и Булатъ добрый молодець. Тяперь ёнъ, царъ Кирбитъ, яго продае за то, што ёнъ хоча яго збить и зломать, по кольлю мясо потыркаць. Тогда ёнъ пошовъ на базаръ и ўбачивъ, што царъ Кирбитъ вода Булата добраго молодца, ў зялѣззи окованъ увесь, и продае яго. Тогда ёнъ икъ цару Кирбиту потхѡдя и говѡра: «Здрастуй, царъ Кирбитъ! Продаешъ ты добраго молотца?»—Продаю!—«Што ты за яго просишь?»—Сто рублей!.. Яму подалося, што ето дорого. Приходя ёнъ зъ ярмалки ня купивши домовъ, икъ бабцы, на хватеру. Бабка и говѡра: што жъ ты, купивъ Булата д. м.?—Нѣ, бабушка, ня купивъ!—Почаму ты ня купивъ?—Да подалося мнѣ дорого!—Якъ ето ты? кажа. Што ёнъ просивъ, тоя ты довжѡнъ заплатитъ! Ну, повячерай да ложись спать, а Богъ батька!.. Назаўтраго рано наставила яму самоваръ, напоила яго, накормила. «Ступай жа ты, кажа, на базаръ и ўбачишь цара Кирбита, и гляди жъ, штобъ ты беспремѣнно купивъ Булата д. м. Што ёнъ будя просить за яго, дакъ ты довжѡнъ давать! Ну ёнъ пошовъ, напавъ яго на базары и говѡра: «Здрастуй, царъ Кирбитъ!»—Здрастуй, Иванъ Ивановичъ, рускій царевичъ!—«Царъ Кирбитъ, продаешъ ты Булата д. м.?»—Продаю!—«Што ты за яго хочешъ?»—Двѣста рублей! Иванъ Ивановичъ посумлѣлся, ня купивъ,—дорого, значить. Приходя домовъ на хватеру. бабка спрашуя: «Иванъ Ивановичъ, р. ц.! Купивъ ты Булата д. м.?» Ёнъ каа: ня купивъ!—«А за чимъ ты ня купивъ?»—Дорого спрашуя, зато, бабка, я и ня купивъ!—«Ахъ ты, говѡра, такій ты, сякій, глупый! Што я табѣ говорила, дакъ ты довжѡнъ мяне слухать!» Дала яму повячерать, ёнъ и лёгъ спать. Вѣдомо, изъ ярмалку жъ поздно пріяжджають. Повутрѹ яна яго ўзбудила, накормила яго и напоила. «Ступай жа ты, говѡра, на базаръ, Иванъ Ивановичъ, р. ц.! Будя ёнъ зновъ яго водить, и што будя спрашавать, тоя довжѡнъ платитъ! А коли ты яго ня купишь, дакъ яго мечъ, а твоя голова доловъ съ плечъ! Ты заѣхавъ не ў своё ўже царство. Што спрашуя, якія деньги, довжѡнъ платитъ!» Ёнъ вѣходя на базаръ: «Здрастуй, царъ Кирбитъ!»—Здрастуй, Иванъ Ивановичъ, р. ц.!—«Продаешъ Булата д. м.?»—Продаю!—«Што ты за яго просишь?»—Триста рублей! Подымая вышай. Ёнъ узявъ триста рублей вынявъ и отдавъ за яго, за Булата д. м. Тогда ёнъ узявъ яго и повѣвъ на хватеру. Якъ ёнъ бывъ, значитца, окованъ, дакъ ёнъ узявъ яго за